

УДК 81'27

М. В. Гаврилова

Санкт-Петербург, Россия

**РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ФОРМ
КОНЦЕПТА «ЕДИНСТВО»
В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
XX – XXI ВЕКОВ**

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Аннотация. В статье рассматривается изменение содержательных форм концепта «единство» в течение XX – XXI веков на материале программ политических партий и выступлений российских президентов.

Ключевые слова: программа политической партии; президентский дискурс; концепт; русский политический дискурс; лингвокогнитивный анализ.

Сведения об авторе: Гаврилова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью.

Место работы: Невский институт языка и культуры (Санкт-Петербург).

Контактная информация: 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Разночинная, д. 27.
e-mail: davriil@mail.wplus.net.

M. V. Gavrilova

St. Petersburg, Russia

**DEVELOPMENT OF CONTENT FORMS
OF THE CONCEPT «UNITY»
IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE
OF THE XX–XXI CENTURIES**

Код ВАК 10.02.01

Abstract. The article discusses changes of the content forms of the concept «unity» during the XX–XXI centuries on the basis of programs of political parties and speeches by the Russian presidents.

Key words: political party program; presidential discourse; concept; Russian political discourse; linguo-cognitive analysis.

About the author: Gavrilova Marina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Communicative Technologies and PR.

Place of employment: Nevsky Institute of Language and Culture (St. Petersburg)

Анализ ключевых концептов политической речи и описание семантических процессов, отражающих изменения общественного сознания, определение универсальных признаков и национально-культурных особенностей политического дискурса являются основными задачами политической лингвистики.

В данной статье мы проследим изменение содержательных форм ключевого концепта *единство* в русском политическом дискурсе.

В качестве материала исследования будут использованы программные выступления российских президентов и программы политических партий, поскольку именно они представляют собой идеологические документы, в которых представлены основные цели, желаемый образ будущего, тактические задачи партии, т. е. затрагиваются темы, которые разворачиваются в дискурсе, наполняя его содержание смыслом. Иными словами, программы партий – это содержательная сердцевина русского политического дискурса. На основе сопоставления партийных программ начала XX и начала XXI в. мы можем проследить семантические изменения русского политического дискурса в диахроническом аспекте.

Следует отметить общность контекстуальных условий производства дискурса партийных программ. Иными словами, исторический контекст создания и принятия анализируемых партийных документов имеет сходные черты – построение политической и общественной жизни на новых началах в начале XX века (манифест 17 октября) и в конце XX – начале XXI в. (новая Россия). Принятие манифеста 17 октября 1905 г. способствовало стремительному развитию русского политического дискурса. Русский народ получил право участвовать в управлении

государством через выборных в Государственную думу людей, были дарованы свободы совести, слова, собраний и союзов. Каждый гражданин получил право открыто выражать свои политические убеждения. Началось образование партий и союзов с различными политическими программами. К числу наиболее крупных можно отнести 16 партий: социал-демократическая партия, партия социал-революционеров, радикальная партия, партия свободомыслящих, партия конституционных демократов, демократический союз конституционалистов, умеренно-прогрессивная партия, прогрессивно-экономическая партия, народно-хозяйственная партия, Всероссийский торгово-промышленный союз, «Союз 17-го октября», партия правового порядка, партия монархистов-конституционалистов (царистов), Русский народнический всесословный союз, «Отечественный союз», Русское собрание.

Накануне XXI в. Россия, пройдя этап гласности и перестройки, обретает новую государственность, конституционная и избирательная реформы 1993 года способствуют формированию многопартийной системы. В 90-е годы наблюдается активный процесс партийного строительства, возникает более 150 политических партий, общественных движений и союзов. В 2000-е годы наблюдаются процессы изменения и структурирования российского политического ландшафта. Материалом сопоставительного анализа являются программы основных политических партий России различных идеологических направлений, представленных в Государственной думе пятого созыва, в частности Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократической партии России (ЛДПР), политической партии

«Справедливая Россия», Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Проведенный нами сравнительный анализ тематической структуры программных документов российских политических партий начала XX и XXI веков выявил интертекстуальные связи политических текстов на уровне ключевых слов русского политического дискурса: *Россия, народ, власть, единство* и др.

Обратимся к рассмотрению слова *единство*. В начале XX века различные политические силы объединяла уверенность в том, что Россия должна быть единым государством: «*Россия – едина и неделима*» (прогрессивно-экономическая партия), «*Российское государство должно быть едино, цельно и нераздельно*» (умеренно-прогрессивная партия), «*нераздельное единство русского государства*» (народнохозяйственная партия), «*защита единой, неделимой империи с конституционным монархом*» (Всероссийский торгово-промышленный союз), «*жизненным условием для укрепления внешней мощи России и для ее внутреннего процветания является ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера*» (Союз 17 октября), «*Россия единая и нераздельная*» (Русский народнический всесловный союз), «*Первым и основным положением своей программы “Отечественный союз” признает начало целостности и нераздельности русского государства, с допущением для окраин лишь таких вызываемых местными условиями особенностей, которыми не нарушилось бы единство России*» («Отечественный союз»), «*Россия едина и неделима*» (Русское собрание). Однако контекстуальное окружение политического лозунга позволяет предположить, что в партийных программах начала XX века единство государства рассматривалось преимущественно как абсолютная политическая ценность, а в современном политическом дискурсе единство нередко выступает как условие достижения политических целей: «*Сильная Россия – Единая Россия*» (В. В. Путин).

Наблюдения за сочетаемостными возможностями слова *единство* показали, что в партийных программах начала XX века единство было связано прежде всего с территориальной целостностью и унитарным характером государства.

В партийных документах начала XX века (кроме программ социалистических партий) наряду со словом *единство* также употребляется *единение*. При этом единство преимущественно используется в сочетаниях «единство страны» (территория, государственный строй), а *единение*, согласуясь с одушевленными существительными, обслуживает сферу человеческих отношений. Иными словами, существует семантическое разграничение «единство страны – единение людей». Ср.: «*Единство и недели-*

мость России. Этот пункт, при настоящих обстоятельствах, есть самый важный в нашей программе» (партия правового порядка); «*...Жизненным условием для укрепления внешней мощи России и для ее внутреннего процветания является ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера*» (Союз 17 октября); «*Царское самодержавие должно основываться на постоянном единении царя с народом*» (Русское собрание); «*...Партия свободомыслящих придает особое значение единению всех прогрессивных партий в общих им всем пунктах программ; она видит в этом единении обеспечение против всяких реакционных попыток, откуда бы они ни исходили*» (партия свободомыслящих).

В начале XX в. *единение* и *единство* являлись синонимами. *Единение* толкуется как «соединение», «согласие и единство», «единомыслие». *Единство* означает «свойство единого, составляющего одно целое; единомушие, единомыслие» [Даль, Т.1: 1282]. Иными словами, общими для синонимов были семы 'связь' и 'единомыслие'. В XX веке лексическое значение слов претерпело некоторые изменения. *Единение* – это тесная связь, союз, сплоченность. В «Словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова слово *единение* снабжено стилистической пометой *высокое* [Словарь, Т.1: 463]. *Единство* – 1. Цельность, нераздельность. || Сосредоточение чего-либо в одном месте, в одних пределах, в одних руках и т. п. 2. Сочетание в одном целом, неразрывность связи. 3. Общность, полное сходство, совпадение. Смысловой оттенок основного значения провоцирует политические дискуссии об угрозе авторитаризма в России.

Начиная с партийных документов социалистических партий начала XX в., *единство*, вообраз в свою семантическую структуру сему 'сплоченность', вытеснило слово *единение* из русского политического дискурса, вследствие чего *единство* стало употребляться как с неодушевленными, так и с одушевленными существительными. На наш взгляд, это произошло потому, что *единство* предполагало прежде всего 'цельность' и 'полное сходство' – значения, наиболее востребованные и актуальные для политической борьбы социалистических партий. Ср.: «*...Основная практическая задача сводится к тому, чтобы все слои трудового и эксплуатируемого населения сознали себя единым рабочим классом, выдели в своем классовом единстве залог своего освобождения, и путем планомерной организованной борьбы совершили социально-революционный переворот*» (социал-революционная партия).

Единство являлось идеологемой советского политического дискурса в значении 'общность, цельность, нераздельность'. Напомним, как

звучал лозунг КПСС: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». «Толковый словарь языка совдепии» фиксирует устойчивые связи слова *единство* со словами, обозначающими два главных политических субъекта, а именно со словом *партия* (*единство партии*) и словосочетанием *советский народ* (*единство советского народа*). Слово употреблялось с прилагательными, обозначающими признак 'крепость' и 'цельность' (*монолитное единство*, *нерушимое единство*), и с прилагательными, обозначающими признак нематериальной духовной сферы (*морально-политическое единство*, *идейно-политическое единство*) [Мокиенко 1998: 186–187]. Таким образом, в советском политическом дискурсе *единство* означало 'сплоченность людей в сфере идей'.

Единство является основным политическим лозунгом русского политического дискурса на рубеже XX – XXI веков. К *единству* призывали российские президенты в идеологически значимых инаугурационных речах: «Верю, что все, кто готов работать на Россию, на ее процветание, найдут в себе силы для объединения ради общего дела. Мы – единый народ. У нас – одна страна, одна судьба» (Б. Н. Ельцин, 1996 г.); «...Считаю своей святой обязанностью сплотить народ России, собрать граждан вокруг ясных целей и задач. И каждый день, и каждую минуту служения Отечеству помнить: у нас одна Родина, один народ, у нас с вами одно общее будущее» (В. В. Путин, 2000 г.); «...Вместе мы сумели очень многое. И достигли всего этого только сами ... и сейчас становимся, постепенно становимся, единой нацией» (В. В. Путин, 2004 г.).

В русском политическом дискурсе 2000 – 2008 гг. сочетаемость возможности *единства* расширились, что дало возможность обогатить семантическую структуру слова. Например, *единство* было связано с сохранением территории (*единство страны*, *единство России*) и государственности (*единство российской государственности*, *общероссийское единство*, *государственное единство*). *Единство* сочетается со словами, обозначающими ветви власти, преимущественно исполнительной (*единство исполнительной вертикали*, *единство исполнительной власти*). *Единство* используется со словами, обозначающими различные элементы социальной системы (*единство экономического пространства*, *единство правового поля*). *Единство* описывает отношения между людьми внутри российского общества (*единство нации*, *национальное единство*, *единство российского общества*, *единство армии и народа*) и отношения между представителями различных народов и государств (*единство наших народов*, *единство народов СНГ*, *единство европейских народов*, *единство мирового сообщества*). *Единство* сочетается со словами, обозначающими элементы нематериальной, мыслительной сферы

(*единство духа*, *единство позиций*, *единство целей*, *единство взглядов*, *единство принципов*, *единство подходов*, *духовное единство*, *национально историческое единство*). *Единство* согласуется со словами, имеющими сему 'практическая деятельность' (*единство действий*). Таким образом, предметное значение слова *единство* расширяется.

В речевой практике второго президента России В. В. Путина значение слова *единство* полисемично. В зависимости от контекста *единство* может означать полное сходство мыслительной сферы («*думаю, что когда мы говорим о единстве российского государства, то без всякого преувеличения можно сказать, что и оно начинается, это единство, с ясного формулирования целей и задач общества, целей и задач государства*» – 13.01.01), и напряжение сил в едином порыве, надежда на собственные силы («*Наши отцы и деды никогда не ждали спасения со стороны. Величие народа и страны — это результат их личного подвига, их единства и героического труда. Время требует поступков и от нас. Мы должны честно работать, уважать и себя, и свою Родину. Суровое лихолетье она тогда прошла в одном порыве. Такое же единство нужно нам в мирной жизни и сегодня. В этом залог достойного будущего России. В этом залог свободы, залог процветания ее граждан*» – 09.05.02). При этом *единство* общества является условием решения задач, стоящих перед государством («*но положение, еще раз повторю, остается сложным, и потому главным условием работы в столь трудной ситуации является единство и сплоченность общества*» – 25.10.02).

Наряду с *единством* в новейшем политическом дискурсе используется слово иностранного происхождения *консолидация* (от лат. *consolidare* – укреплять): «...*На основе понятных и четких целей мы должны добиться консолидации для решения наших самых главных общенациональных проблем*» (Послание Федеральному собранию 2003). В конце XX в. словарь фиксирует актуализацию слов *консолидация*, *консолидировать*, *консолидироваться* в значении 'объединение, сплочение для усиления деятельности' [Словарь, Т.2: 91]. В начале XXI века продолжается актуализация слова, перемещение из семантической сферы финансов, переход из книжной речи в политический дискурс в прежнем значении 'укрепить, сплотить для усиления деятельности' [Склярская 2000: 325]. При этом благодаря частотности употребления формируется устойчивое словосочетание *консолидация (российского) общества*. Иными словами, словосочетания *единство общества* и *консолидация общества* в значении 'объединение людей' являются синонимичными. Однако наши наблюдения показали, что слова *консолидация* и *единство* не являются абсолютными синонимами в выступле-

ниях некоторых российских политиков, которые сознательно разграничивают семантику слов: «...Среди наших избирателей – люди самых разных политических взглядов, и этим надо очень дорожить. Это не минус, а плюс. Сохранить это единство и консолидацию, найти то, что консолидирует людей, придерживающихся различных мнений, разных политических взглядов, очень важно. Это единство и консолидация – важнейшая задача и для Президента, и для различных политических сил» (В. В. Путин, 27.05.00). В данном случае происходит внесение авторского смысла в содержание слова *консолидировать*, поскольку контекст проясняет значение: 'консолидировать = объединить'. Иными словами, в политическом дискурсе наблюдаются процессы семантического преобразования слов, наполнения их индивидуальным смыслом.

В начале XXI века в русском политическом дискурсе возникает и широко обсуждается тема единства страны. Однако объем и содержание слова *единство* в выступлениях политиков оказывается различным. В 2000–2008 гг. В. В. Путин преимущественно использовал выражение *единство страны*, которое понималось как укрепление государственной власти и наличие на всей территории России единого правового пространства: «Мы, наконец, – юридически и фактически – восстановили единство страны. Укрепили государственную власть к региону. Благодаря восстановлению единого правового пространства смогли вплотную заняться разграничением полномочий между центром и регионами. Здесь еще очень многое нужно сделать» (Послание Федеральному собранию 2003).

С 2008 г. Д. А. Медведев использует иные сочетания, говорит о *единстве народа, общества, нации* и рассматривает его как «самую высокую духовную ценность», подчеркивая, что «единство является условием развития страны, но оно особенно необходимо в период, когда государство, общество проходят через горнила трудностей». Политический лидер заявляет о том, что задача объединения общества пока не решена: «...Мы продолжаем укреплять единство нашего общества» (04.11.08). По мнению президента, единство общества является условием проведения модернизации в стране: «...Единство народа – это залог успешного развития страны в целом на годы, на десятилетия вперед» (04.11.08). Кроме того, единство рассматривается как фундаментальная ценность: «И сегодня, как всегда было в нашей истории, залог процветания России в единстве и сплоченности народов, которые проживают на нашей территории. Это наше богатство и преимущество, которое мы должны сохранить. Сохранить вместе с вами» (31.08.09).. Следует отметить, что

Д. А. Медведев употребляет слово *единство* в определенных контекстах, в тематических сферах «духовно-нравственное развитие», «культура», «международное сотрудничество», в торжественных ритуальных жанрах политической речи. Таким образом, сопоставление контекстов употребления ключевого слова *единство* позволяет представить цепочку семантических изменений: единство (страны), включенное в ментальную схему «государство», «право», «территория» (В. В. Путин) и единство (общества), связанное с духовностью и культурой (Д. А. Медведев).

Далее рассмотрим особенности осмысления концепта «единство» в предвыборных программах партий. В предвыборной программе КПРФ (2003 г.) информативно значимым являлось выражение *единство страны*, что означало прежде всего сохранение целостности страны и российской государственности: «Уже разрушен Советский Союз. Та же участь грозит и Российской Федерации»; «...Сохранить государственную целостность России, ...обеспечить национальное единство русского народа»; «Партия ведет борьбу за единство, целостность и независимость страны». В 2007 г. расширяются сочетаемостные возможности слова: *единство общества, единство слова и дела, единство трудового народа, единство многонациональной России*. Единство тематически связано с культурой («Будут осуществлены меры по защите русской культуры, как основы единства многонациональной России»). Единство рассматривается как условие и результат политической деятельности партии («На выборы в Государственную думу 2007 года КПРФ идет единым фронтом коммунистов и беспартийных»). В качестве искомых признаков России выступают определения 'единая', 'справедливая', 'социалистическая': «Россию. Истинно единую и справедливую, а значит – социалистическую!».

В программе 2003 г. ЛДПР предлагала проект создания унитарного (единого) государства. Представление о России как едином целом нашло свое отражение в метафорическом выражении «расчленение России»: «ЛДПР считает, что расчленение России создало бы в мире опасный очаг для внутренних и международных войн, в том числе и ядерных, а также смут и революционных катаклизмов. Все это негативно сказалось бы на всех народах, населяющих Россию и многие другие государства». Кроме того, единство страны подразумевало территориальную целостность, сохранение России в нынешних границах: «Большую опасность для России представляют вооруженные конфликты в приграничных районах бывшего СССР. Помимо межнациональных конфликтов определенная угроза для территориального единства России исходит также от сепаратистских устремлений отдельных ее регионов, особенно национальных» (ЛДПР).

В 2007 г. ЛДПР использует слова *единство* и *единение*, выступает за «*воссоединение земель бывшего СССР*» в составе единого государства («*считает необходимым проводить политику, направленную на воссоединение большинства бывших советских республик в единое демократическое государство*»), подчеркивает необходимость целостности территории страны и ее политического единства («*ЛДПР против межнациональной политики, которая будет поощрять действия, ведущие к расчленению или нарушению территориальной целостности и политического единства России*»). Важную роль в системе политических представлений членов партии играет вопрос о духовном единении россиян («*Залогом духовного единения и сплоченности всех народов России должны стать осознание общности их судеб, идея великой российской государственности. Россия – наша общая Родина*»). Мы наблюдаем процесс расширения контекстов употребления *единства*. В новой редакции программы *единство* относится к смысловым блокам «*идеология*» («*ЛДПР уверена, что России необходимо вернуть временно утраченное представление о себе самой, восстановить единую общенациональную перспективу и согласие по поводу основополагающих ценностей и принципов жизнеустройства*») и «*внешняя политика*» («*Особый упор следует делать на единение славянских народов. Это должно стать одним из важных направлений внешней политики России*»). Следует подчеркнуть, что *единство* выступает как основа новой идеологии («*Нужно единство на базе коренных ценностей русского народа и всех других народов, которые веками живут вместе. Эта новая идеология должна вдохновить и мобилизовать нацию*»).

В предвыборной программе партии «Справедливая Россия» (2007 г.) *единство* включено в смысловой блок «*образование и культура, идеология*» («*Культура — это фундамент, объединяющий нацию*»; «*Распространять просветительские программы, формирующие общероссийскую гражданскую идентичность: "Мы — единый народ!"*») и «*внешняя политика*» («*Проводить активную внешнюю политику, безусловным приоритетом которой является защита территориальной целостности и суверенитета России*»).

В предвыборной программе партии «Единая Россия» (2003 г.) наблюдается расширение сочетаемостных возможностей *единства*: «*единство государственной воли*», «*единство экономического пространства*», «*внутреннее единство*» и др. Особое значение партия «Единая Россия» придавала *внутреннему единству*: «*Быть в числе ведущих мировых держав способна только внутренне солидарная, единая в полном смысле этого слова страна. Формальное государственное единство Россия сохранила, но от него еще дале-*

ко до единства подлинного. Именно его отсутствие едва не разорвало Россию на части в 90-е годы прошлого столетия. Важнейшая задача нашей партии, ключевое условие международного успеха страны – достижение нового уровня ее внутреннего единства». Отметим, что выражения «*единая в полном смысле этого слова*», «*подлинное единство*» подчеркивают необходимость истинного, настоящего единства. Использование эпитетов, синонимического ряда (солидарная = единая), риторический прием изменения порядка слов, повтор слова *единство* в ограниченном текстовом фрагменте – все эти выразительные языковые средства служат смысловому выделению слова *единство* в тексте, способствуют запоминанию этого ключевого для партийной программы слова (в самом названии партии используется прилагательное *единый*). Уточнение содержания слова с помощью эпитетов развивается по нескольким семантическим направлениям: во-первых, *подлинный* (т. е. истинный); во-вторых, *солидарный*, актуализирующий сему 'активное сочувствие каким-либо действиям или мнениям, единство мыслей, интересов'; в-третьих, полисемичное прилагательное *внутренний*, позволяющее передать несколько значений: а) относящийся к деятельности внутри государства; б) представляющий собой основу; в) происходящий в психике человека. Многообразие содержательных потоков *единства* могло бы направить в нужное идеологическое русло уточняющее существительное в форме родительного падежа. Столь важное для программы словосочетание *внутреннее единство* семантически размывается, не позволяя понять, *внутреннее единство чего? кого?* так необходимо России в настоящее время. Однако в программном документе партии говорится о «*новом уровне внутреннего единства*», которое труднодостижимо, если не представлять себе достаточно ясно, что же такое *внутреннее единство*.

В предвыборной программе партии «Единая Россия» (2007 г.) актуализировано словосочетание *единство государства*, которое рассматривается как достигнутый результат и достижение партии: «*При непосредственном участии "Единой России" удалось навести порядок в стране, добиться укрепления единства и целостности государства*». Партия видит необходимость в создании единого культурного («*Упор будет сделан на развитие русского языка, обеспечивающего единство культурного и информационного пространства России*») и экономического пространства («*восстановление экономического единства страны*»).

Подводя итоги сравнительному изучению партийных программ 2003 и 2007 гг., следует отметить, что в 2003 г., как правило, слово *единство* было составной частью ментальной схемы «государство», при этом подчеркивалось

значение сохранения территории и необходимость эффективного управления государством. В 2007 г. смысловой акцент смещается, и важным представляется «единство общества». Слово *единство* стало использоваться в смысловых блоках «культура», «русский язык», «российская история», «сохранение (формирование) национальной идентичности». Кроме того, изменилась типичная сочетаемость слова в политических текстах. Так, в 2003 г. наиболее употребительным было словосочетание *единство страны*, а в 2007 г. единство преимущественно используется с существительным *общество (народ)*.

Таким образом, слово *единство*, являясь ключевым концептом русского политического дискурса начала XXI века, находится в состоянии «лексической эластичности», объем понятия то расширяется, то сужается, и все эти лексические процессы находятся в постоянном движении. Поскольку концепт «единство» отвечает задачам внутренней и внешней политики России, наблюдаются попытки распространить его значение на различные семантические области. В итоге предметное значение столь важного для русской ментальности слова сжимается и может полностью нивелироваться.

Рассмотрев особенности функционирования слова *единство* в политических документах на протяжении века, можно сделать вывод о том, что *единство* помимо узального значения 'цельность', 'неразрывность', 'совпадение' приобретает в политическом дискурсе дополнительные коннотативные признаки. На протяже-

нии века единство являлось ключевым словом русского политического дискурса и всегда было положительно маркировано в общественном сознании. Единство являлось и является ценностью, целью и условием российской политики в XX в. Рассмотрение сочетаемостных возможностей слова показало, что *единство* сочетается с теми существительными, которые воплощают «интерес в политике» (на что/кого направлены усилия политиков).

ЛИТЕРАТУРА

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1994.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка совдепии. – СПб.: Фолио-пресс, 1998.

Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданейшего доклада графа Витте. – М., 2001.

Предвыборная программа Всероссийской политической Партии «Единая Россия»: утверждена 01.10.2007 на VIII Съезде. URL: www.edinros.ru.

Предвыборная программа КПРФ: утверждена на XII съезде КПРФ 2007 г. URL: www.kprf.ru.

Предвыборная программа ЛДПР: принята в 2007 г. URL: www.ldpr.ru.

Предвыборная программа партии «Справедливая Россия» принята II Съездом Партии 23 сентября 2007 года. www.spravedlivo.ru.

Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения. – СПб., 2000.

Словарь = Словарь русского языка: в 4 т. – М., 1982.

© Гаврилова М. В., 2010